

ПРОФЕССОР ДЖАМАЛИДДИН БУРАНОВ – ОСНОВАТЕЛЬ УЗБЕКИСТАНСКОЙ ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ ГЕРМАНИСТИКИ

Бушуй Татьяна Анатольевна,

профессор Самаркандского государственного института иностранных языков

Ключевые слова: концепция Джамалиддина Буранова, сравнительно-типологическая германистика, системно-уровневая интерпретация, универсализм языков, функционально-семантические категории

Заслуженный деятель науки Узбекистана, доктор филологических наук, профессор, крупный организатор национальной высшей школы был выдающимся лингвистом-теоретиком. Он стоял у истоков узбекистанской сравнительно-типологической германистики. Разработанная им концепция сравнительной типологии английского и тюркских языков по-прежнему актуальна и востребована в наши дни [Ўзбекистон миллий энциклопедияси. 11. Тошкент: “Ўзбекистон миллий энциклопедияси” Давлат илмий нашриёти, 2005. С. 419-420].

Одним из первых Дж. Буранов стал разрабатывать в Узбекистане сравнительную типологию, исходя из принципов уровневой интерпретации исходного в сопоставлении языка, а именно система языка – 1 описывается в соответствующем контексте в плане таких уровнеорганизующих существенных характеристик, как семантические, фонетические, грамматические, стилистические [1-3] и др. При этом, как правило, учитываются прежде всего данные “стандартного национального языка” [14, с. 4]. Подобный подход к определению лингвистического статуса языкового факта позволяет, как представляется, получить наиболее оптимальное решение, ибо именно уровневая организация языка объективно репрезентирует систему языка.

Интересно в связи с этим, что в настоящее время основные лингвистические дисциплины получают дальнейшую более углубленную

разработку как раз в направлении системно-уровневой интерпретации [5; 7; 8].

Дж. Буранов [9, с. 21-25] со временем строит свою разработку теоретических основ сравнительной типологии (из лингвистической типологии) целиком на понятиях системы и уровневой стратификации языка. Его концепция исходит из постулата, что «лингвистическая типология включает в себя все виды сравнения систем языков» [9, с. 22].

Выводимые затем принципы её классификации (широкой и узкой) также предусматривают исходные системно-уровневые характеристики объекта контрастивной интерпретации.

Ср.:

в широком подходе – это, например, бинарная классификация “внутрилингвистическая типология текста ↔ внутрилингвистическая типология системы” и др.,

в узком – это, например, классификация лингвистической типологии “по отношению к уровням иерархии языка (фонетико-фонологическая, морфологическая, синтаксическая и лексическая типология)” [9, с. 22].

В соответственном плане квалифицируются и разделы лингвистической типологии (сравнительной типологии и др.). Здесь учитываются “системная близость языковых систем”, “глубинно-поверхностное тождество и нетождество корреспондирующих средств”,

“межуровневый подход к сравнению” [9, с. 23] и т.п.

Системно-уровневые показатели являются релевантными и для предлагаемых Дж. Бурановым толкований предмета и задач сравнительной типологии: “Предметом сравнительной типологии служат системы сравниваемых языков. К задачам сравнительной типологии относится выявление межъязыковых сходств и различий вокруг выбранных типологических категорий и установление принципов корреспондирования межуровневых и межъязыковых корреспондентов” [9, с. 23-24].

При этом специфичность и индивидуальность проявления системно-уровневых характеристик отдельных из сравниваемых языков обнаруживаются в наиболее оптимальной степени, позволяя исследователю определять в конкретном языке сущностные закономерные процессы и квалифицировать их как релевантные для формирования его общелингвистического статуса [11].

Скажем, это убедительно показывает Дж. Буранов [4, с. 71-73] на фактах взаимосвязи и взаимозамены лексических и грамматических морфем таким образом: “Для систем языков с развитой морфологией характерно наличие синонимии морфем лексического и морфологического уровней. Следовательно, мы имеем синонимию морфологических форм и синтаксических конструкций. Если в том или ином языке морфология хорошо развита, то в нём существование синонимии корневых и аффиксальных морфем можно считать обязательной... Если в языке нет морфологических форм выражения той или иной категории, в нём синтаксическая конструкция останется единственной...” [4, с. 71].

Соответственно, если обратиться к структуризации лексикологии, то, исходя из разноплановости этой области языкознания, здесь налицо факты её

пересечения со следующими лингвистическими разделами: семантикой, лексематикой (словообразованием), этимологией, лексикографией, теориями транспозиции, межъязыковых контактов и коннотации [13; 16].

Аналогичный подход характерен и для других областей современного общего и прикладного языкознания. Например, “изучается соотношение сравнительной типологии и теории перевода, стилистики, лексикографии и методики” [12, с. 4].

Теория сравнительной типологии, которую разрабатывал Дж. Буранов, имеет разностороннее прикладное значение.

Так, учёным считалось необходимым учитывать идентификацию и дифференциацию перевода в соотношении с лингвистической типологией. И это справедливо, ибо одной из основных проблем лингвистической типологии является взаимоотношение перевода со сравнительной типологией. Здесь объектом исследования служат системы двух или более языков, что позволяет рассматривать сопоставление структур квантитативно ограниченных лингвистических систем.

Сравнительная типология и лингвистическая теория перевода связаны между собой, взаимодополняя друг друга. Они сближаются и расходятся на основе идентифицирующих и дифференцирующих факторов.

Идентифицирующими будут такие факторы, как

- 1) общность плана содержания,
- 2) межуровневость корреспондирующих средств,
- 3) идентичность сравниваемого процесса,
- 4) индифферентность по отношению к генетическому родству.

Дифференцирующие факторы представляются:

- 1) расхождением плана содержания, который есть для сравниваемых языков межъязыковой глубинной структурой, и

- 2) наличием относительной свободы перевода.

Именно по указанным признакам достаточно оптимально определяются задачи [как, впрочем, и сам предмет] сравнительной типологии и перевода.

Тем самым выяснение соотношения сравнительной типологии с другими науками [а это ещё методика, лексикография, сравнительная стилистика и др.] преследует следующие цели:

- 1) через сопоставление предметов и задач сравнительной типологии и других наук оптимально определяется и достаточно конкретизируется объект исследования,
- 2) ограничивается возможность смешения аспектов сравнительной типологии и других научных дисциплин,
- 3) устанавливаются взаимосвязи и взаимовлияние, преемственность и интеграция этих наук, а без учёта указанных параметров рассмотрения не может быть речи о возникновении и последующем развитии лингвистической типологии в целом.

Излагая концептуальные основы сравнительной типологии, Дж. Буранов особо подчёркивает, что она разрабатывает принципы “описания системы каждого языка в отдельности” [6, с. 171; 12, с. 21], т.е. это комплекс информации с “подлинной внутриязыковой инвентаризации систем национальных языков” [12, с. 21].

Лингвистическая интерпретация объектов сравнительной типологии производится чаще всего в ракурсе отдельно взятых уровней языка – лексического, морфологического, синтаксического, фонетического и др. [10, с. 3-6; 15, с. 264].

Рассматриваются объекты сравнительной типологии и с позиций своеобразия отражения действительности [денотативная характеристика], семантико-смысловой наполняемости, коннотативной

оценочности [в первую очередь – эмоционально-экспрессивной], структурной и собственно языковой. Но на начальном этапе типологическая лингвистика прежде всего “выделяет фонетические, грамматические и лексические особенности языка-источника” [12, с. 26].

Здесь выделению подлежат такие контенсивные стороны и функционально-семантические категории исходного языка, которые представляют собой лишь семантические абстракции интраязыкового порядка. Они частично совпадают с общей языковой понятийной категорией, где наличествуют ещё и иноязычные элементы.

Укажем на следующий [фонологоморфологический] минимум интраанглийской языковой системы, которая должна служить исходной базой для поуровневого типологического сравнения с соответствующим иноязычным материалом.

Фонологический уровень

Гласные фонемы:

- Английский язык отличает наглядно прослеживаемый вокализм: в системе гласных – 12 монофтонгов и 9 дифтонгов [всего 21 фонема].
- По положению языка в горизонтальной плоскости англоязычные гласные классифицируются на гласные
 - 1) переднего ряда $i : \neq \quad e \neq \quad \square$
 - 2) заднего ряда $a : \quad \text{л} \quad \text{э} : \quad \text{о} \quad \text{и} : \quad \text{v}$
 - 3) среднего (смешанного) ряда $з : \quad \text{э}.$

- По положению языка в вертикальной плоскости англоязычные гласные классифицируются на гласные
 - 1) верхнего подъёма $i : \quad \text{и} \quad \text{u} : \quad \text{y}$
 - 2) среднего подъёма $e \quad \text{з} : \quad \text{э} \quad \text{л}$
 - 3) низкого подъёма $\square \quad \text{а} : \quad \text{о} \quad \text{э} :$

Согласные фонемы

В английском языке имеются 24 согласные фонемы. Они противопоставляются по:

- 1) признаку глухости / звонкости,
- 2) способу образования,

- 3) месту образования,
- 4) артикуляционному органу и
- 5) преобладанию шума или же тона.

Английскому языку не свойственна палатализация согласных.

Специфическими для английского языка являются фонемы Θ , δ , h , η , g , w , ϕ .

Основная отличительная особенность согласных в английском языке заключается в произношении в конечной позиции. Англоязычные конечные звонкие согласные не теряют своей звонкости. Ср.: *bed* [b e d], *big* [b i g].

Поэтому неверное произношение конечных звонких согласных может привести в английском языке к искажению смысла:

dog [d o g] (“собака”) и [d o k] (“док”),

feet [f i : t] (“ноги”) и *feed* [fi:d] (“питание”)

neat [ni: t] (“опрятный”) и *need* [ni:d] (“нуждаться”).

Не теряют своих качеств в конце слов также англоязычные глухие согласные. При этом

- 1) носовые сонанты m , n , η более звучные по сравнению с некоторыми другими языками [например, с русскими m и n], ибо они произносятся более протяжно, особенно после краткого гласного в конце слов: [d ʌ n:], [d i m:], [r o ŋ:], [s o ŋ:];

- 2) звонкий согласный, который следует за кратким гласным, не оглушается: [s o ŋ: z], [Θ i ŋ: z], [s ʌ m: z].

Отличительной особенностью английских согласных является апиально-альвеолярное произношение t , d , n , l .

Фонемы в связной речи.

Основные артикуляционные изменения звуков происходят в процессах аккомодации [фонетической адаптации] и ассимиляции [фонетического уподобления].

Аккомодации возникают между согласными и гласными. Поэтому это лишь частичное приспособление

артикуляций смежных звуков. При этом в английском языке адаптация гласных прослеживается не столь выделительно. Скажем, в условиях обучения может быть не замечено более открытое произношение [e] перед [l] $\rightarrow$ [fel] или же более выдвинутое вперёд [u:] после [j] $\rightarrow$ [nju:].

Ассимиляция возникает между двумя гласными или же двумя согласными. Она может быть частичной, полной, регрессивной или прогрессивной.

В английском языке представлены оба вида ассимиляции:

- 1) прогрессивная $\rightarrow$ *what's this* [wɒ ts ði s] и

- 2) регрессивная $\rightarrow$ *newspaper* [nju: speɪ pə].

Причём случаи прогрессивной ассимиляции согласных преобладают.

Слог

Одним из центральных вопросов фонетики является вопрос о сущности слога.

С физиологической точки зрения слог есть звук (несколько звуков). Произнесение слога достигается выдыхаемым воздухом отдельного напора.

С акустической точки зрения слог представляет собой звуковой отрезок речи, где выделяется один из звуков по сравнению с другими контактирующими звуками.

Английское слогостроение опирается на слогаобразующие возможности как гласных фонем, так и сонантов ɪ , e , и реже ʊ с предшествующими согласными:

<i>curtain</i>	[ˈkə: – tɪn];
<i>garden</i>	[ˈgɑ: – dɪn];
<i>rhythm</i>	[ˈrɪ – ðəm];
<i>table</i>	[ˈteɪ – bl] и т.п.

Английские долгие монофтонги и дифтонги отмечаются в открытых и закрытых слогах: *be* [bi:], *beat* [bi: t], *may* [meɪ], *mine* [maɪ n], а краткие гласные [за рядом исключений] – только в закрытых слогах: *book* [b ʊ k], *cup* [k ʌ p], *lot* [l ɒ t].

Слогоделение в английском языке связано с долготой и краткостью гласных. При этом фонетическая граница слога

проходит после долгого гласного, а последующий согласный начинает новый слог. Когда же гласный краткий, тогда согласный примыкает к этому гласному.

Ср.: farmer [fa: - mə], water [wɔ: - tə], ruby [ru: - bi], boozy [by: - zi], naughty [nɔ: - ti], forty [fɔ: - ti], no: funny [fl n - i], body [bɒ d - i], busy [bi z - i], city [si t - i], money [mʌ n - i], letter [let - ə]. В первом случае образуются открытые слоги, во втором – закрытые.

Ударение

В английском языке долгие гласные противопоставляются кратким, независимо от ударности / безударности.

Гласные претерпевают качественные изменения, редуцируясь в неударной позиции. Однако возможно и сохранение гласным своего качества:

import	[ˈɪ mɔ: t],
transport	[ˈtrɒnsɔ: t],
increase	[ˈɪ nkri : s],
blackboard	[ˈblɒkbɔ: d],
meadow	[ˈmedəʊ].

Отличительной особенностью английского ударения является наличие многих двухударных слов:

ice-cream	[aɪ sˈkri : m],
prewar	[ˈpri: ˈwɔ:],
nevermore	[ˈnevəˈmɔ:],
new-born	[ˈnju:ˈbɔ: n] и

др.

В современном английском языке ударными могут быть любые слоги: начальные, срединные и конечные. Например: 'evening, in'vestigate, de'fy.

Из всё утверждающихся в английском языке закономерностей относительно места ударения в слове можно отметить следующие:

1) в большинстве слов сохраняется общегерманский [или древнеанглийский] принцип ударения на первом слоге корня [ˈchildren, ˈhusband, ˈmother, ˈprison];

2) наличие определённых суффиксов и префиксов обуславливает изменения в словесном ударении [be'gin, o'ccasion, sta'bility, senti'mental];

3) ударение служит в английском языке для разграничения существительного и глагола:

'conduct – to con'duct

'contrast – to con'trast

'increase – to in'crease;

4) свои особенности имеет в английском языке и фразовое ударение. При этом предложения, в которых были бы ударны почти все слова, встречаются как исключение. При помощи ударения в английском языке выделяются не слова, а группы слов. Они состоят из знаменательного слова с его энклитиками и проклитиками.

Так, в предложении Our 'work had been 'done in time только знаменательные слова выступают носителями ударения внутри синтагмы, тогда как вспомогательные глаголы, притяжательное местоимение и предлог безударны.

Кроме того, не имеют ударения в английском языке артикли, союзы, глаголы-связки и большинство местоимений.

Таким образом, ритмика английской речи связана с ударными слогами синтагмы. Временная протяжённость между ними должна быть более или менее стабильной [stress – timed rhythm].

Морфологический уровень

В современном английском языке следует различать только одиннадцать частей речи. Их внутренняя классификация может быть представлена следующим образом:

I. Знаменательные, которые обладают номинативной функцией: 1) имя существительное (noun), 2) имя прилагательное (adjective), 3) имя числительное (numeral), 4) местоимение (pronoun), 5) глагол (verb), 6) наречие (adverb), 7) категория состояния (the category of state, stative).

II. Полузнаменательные или служебные: 1) артикли (articles), 2) предлоги (prepositions), 3) союзы (conjunctions), 4) частицы (particles).

Отдельные лексико-грамматические классы слов составляют модальные слова (modal words) и междометия (interjections).

Именные категории

Категория числа

Число – это словоизменительная грамматическая категория, которая передаёт противопоставление единичности и более чем единичности обозначаемых языковыми знаками объектов. В первом случае словоформы являются формами единственного числа, а во втором – множественного.

Из английских именных частей речи категория числа характерна только для существительных. У местоимений грамматическая категория числа актуализируется лишь в оппозициях yourself – yourselves и other-others. Вопрос же о характере числа указательных местоимений this (these) и that (those) является спорным.

Основным способом образования множественного числа существительных в английском языке является внешняя флексия [иногда сопровождаемая изменениями корневых согласных]: knife – knives.

В английском языке есть ряд существительных, у которых формы множественного числа сохраняют остатки англо-саксонской палатальной перегласовки: foot-feet, goose-geese. Этот способ формообразования называется также внутренней флексией.

Другой особенностью английского языка является заимствование существительных из других языков вместе с иноязычной флексией множественного числа: antenna-antennae, datum-data, phenomenon-phenomena. Впрочем, отмечается тенденция к вытеснению иноязычной флексии исконной флексией – s: antenna – antennas, medium – mediums.

В английском языке флексии множественного числа лишены многие исконно германские существительные: deer, sheep, swine, trout, snipe и др.

Значения единичности и множественности присущи формам числа зачастую тогда, когда речь идёт о названиях дискретных объектов [т.е. подлежащих счёту]: table-tables.

В других случаях существительные употребляются либо в единственном числе (singularia tantum), либо только во множественном числе (pluralia tantum).

Существительные singularia tantum:

- 1) с вещественным значением: milk, sugar,
- 2) с собирательными значениями: infantry, mankind, foliage,
- 3) с выражением абстрактных понятий: hatred, peace, health.

Существительные pluralia tantum, обозначающие

- 1) предметы, состоящие из двух (парные предметы) или нескольких частей: trousers, scissors, tongs, fetters,
- 2) совокупность или собирательность чего-либо: memoirs, victuals,
- 3) вещества, материалы или их остатки: preserves, slops.

Категория падежа

В английском языке склоняются только существительные и некоторые разряды местоимений (личное, вопросительное и союзное who, взаимные, сложные неопределённые, отрицательные и обобщающие со вторым элементом – one и – body и неопределённо – личное one).

Падежная парадигма склоняемых слов состоит лишь из двух форм. У существительных и местоимений (кроме личных) различаются общий (common) и притяжательный падеж [Он называется ещё и родительным: possessive, genitive]. У личных местоимений падежи называются именительным (nominative) и объектным (objective).

В английском языке различают зависимый и независимый родительский падеж. В первом случае он всегда входит в состав именных словосочетаний в качестве адъюнкта [my sister's bag]. Во втором – падежная форма употребляется абсолютно [Well, that was Gareth's problem.

Roger's was to get some lunch (Wain). Is he a friend of Daddy's (id)].

Содержательные функции зависимого родительного сводятся к выражению следующих отношений:

- 1) принадлежности: Gareth's bus;
- 2) целого к части: the water's edge; the old man's eyes;
- 3) субъектной направленности на определяемое: Eden's decision; Hugh's visit [Snow];
- 4) объектной направленности на определяемое: They seemed to be laid down in black and white, that evening after George's trial [Snow];
- 5) личных и общественных отношений: my sister's friend;
- 6) меры: a six weeks' tour, a two miles' walk, several shillings' worth и др.

Категория рода

В английском языке чисто грамматические средства выражения значения рода отсутствуют. Единственным суффиксом, выражающим значение женского рода, является – ess: actor – actress, heir – heiress, tiger – tigress.

Что касается личных местоимений 3 лица единственного числа he, she, it, то значение рода здесь выражается лексически. То же самое отмечается в сложных возвратных местоимениях himself, herself, itself. Здесь принадлежность к роду определяется значением ведущих компонентов. Как видно, род в современном английском языке является лексической категорией.

Категория одушевлённости / неодушевлённости

В английском языке чисто грамматические средства выражения значения одушевлённости / неодушевлённости отсутствуют [как и рода]. У существительных здесь используются лексико-грамматические морфемы – er, – or, – ee, – eer, – ist, – ite. У местоимений данное значение выражается лексически: сложные неопределённые местоимения – body и – one со значением одушевлённости противостоят

местоимениям с – thing со значением неодушевлённости. У возвратных местоимений эти значения выражаются семантикой ведущего компонента: himself, herself, itself.

Категория сравнения

В английском языке отмечаются синтаксические формы образования сравнительной и превосходной степеней сравнения ограниченно [в основном] односложными прилагательными посредством суффиксов – er и – est:

complete – completer – (the) completest.

Аналитическими формами сравнительной и превосходной степени сравнения прилагательных считаются в английском языке многосложные прилагательные с формами more – для сравнительной степени и most – превосходной:

beautiful – more beautiful – (the) most beautiful.

Соответственно далее представляются и глагольные категории вида, залога, времени, наклонения, лица и числа.

Синтаксический же уровень английского языка раскрывается по таким параметрам, как типы синтаксической связи, порядок слов в предложении, предложение и высказывание, категория отрицания, вопросительные конструкции, односоставность и многосоставность предложения, сложное синтаксическое целое и т.д.

Влияние взглядов профессора Дж. Буранова на дальнейшее развитие теории сравнительной типологии трудно переоценить.

Основу его взглядов на типологию составляет содержательный универсализм языков мира. Направленность к его оптимальному изучению предполагают опору на определение такой языковой понятийной категории, которая в речевом функционировании рекуррентна и абстрактна в достаточно высокой степени. При этом универсалии допускают

версификацию по полноте, учитывая соответствующие идиотнические различия между сопоставляемыми языками. Структурирование же

понятийной категории раскрывается в комплексе рассмотрения исходного словесного контекста на фоне типично-реализуемых ситуативных условий.

Литература:

1. Буранов Дж. О содержании курса типологического сопоставления разносистемных языков. (Морфологический уровень) // 8-а Межвузовская научно-методическая конференция Моск. обл. пед. ин-та. – Москва, 1967. – С. 6-8
2. Буранов Д.Б. К вопросу о методе проведения типологического сопоставления разносистемных языков // Сборник методических материалов по высшему образованию. – Ташкент, 1967а. – №12. – С. 159-169
3. Буранов Д. Взаимосвязь и взаимозамена лексических и грамматических морфем // Научная конференция. Вопросы описания лексико-семантической системы языка. Тезисы докладов. Ч. 1. (16-18 ноября 1971г.) – Москва, 1971. – С. 71-73
4. Буранов Д. Б. Глубинная и поверхностная структура в сопоставительной типологии // Материалы III Республиканской научной конференции по вопросам теории и методики преподавания иностранных языков (11-12 сентября 1972г.). – Ташкент, 1972. – С. 308-311
5. Буранов Д. Б. Об основных методах сравнения языковых систем // Иностранные языки в вузах Узбекистана. – Вып. 5. – Ташкент: ТашГПИ, 1973. – С. 160-176
6. Буранов Дж. Б. Типологические категории и сравнительное изучение языков: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Москва: МГУ, 1979. – 48 с.
7. Буранов Д. Б. Об одном способе категоризации в лингвистической типологии // Сборник научных трудов / ТашГУ. – №587. – Ташкент, 1979а. – С. 5-13
8. Буранов Дж. Предмет и методы сравнительной типологии // Республиканская научная конференция. Вопросы сравнительной типологии (германские, романские, русский, тюркские языки) (24-26 ноября 1981г.). – Тезисы докладов. – Ташкент, 1981. – С. 22-25
9. Буранов Дж. Б. Основные этапы развития лингвистической типологии // Сборник научных трудов / ТашГУ. – №653. – Ташкент, 1981а. – С.3-9
10. Буранов Дж. Идентификация и дифференциация перевода и лингвистической типологии // Проблемы теории и методики преподавания перевода в вузах Республики. Тезисы Республиканской научно-методической конференции 26-28 мая 1982 года. – Ташкент: ТашГУ, 1982. – С. 3
11. Буранов Дж. Сравнительная типология английского и тюркских языков. – Москва: Высшая школа, 1983. – 267с.
12. Буранов Дж. Принципы типологической инвентаризации языков // Типологические категории и их языковая реализация. – Ташкент, 1988. – С. 4-11
13. Буранов Дж. Некоторые проблемы лингвистической интеграции и лингвистического регионирования при изучении языков // Преподавание языка и литературы. – Ташкент, 1993. – №3-4. – С. 3-4

Бушуй Т.А. Профессор Жамолiddин Бўронов Ўзбекистон типологик германистикасининг асосчиси. Мақолада Ж. Бўронов типологик концепциясининг асосий жиҳатлари германистика тарихи, инглиз-туркий тилларни қиёслаш тамойиллари аспектида муқоама этилган бўлиб, тилнинг фонетик-фонологик материаллари таҳлилида концепциянинг амалий аҳамияти таҳлил қилинган.

Bushuy T.A. Professor Jamoliddin Buronov is the founder of Uzbek typological studies of Germanic languages. The article considers the basic points of typological conception of Jamoliddin Buronov in the aspects of the history of Germanic studies, principles of correlation of English-Turkic languages with the practical application of the conception on the material analysis of Phonetic-phonological level.

Л.В. ШЧЕРБАНИНГ ТИЛШУНОСЛИККА ДОИР АЙРИМ ҚАРАШЛАРИ*

*Мирзаев Ибодулло Камолович,
Самарқанд давлат университети профессори*

Калит сўзлар: нутқий фаолият, тил тизими, психологизмга қарши кураш, янги грамматика.

Академик Л.В.Шчерба (1880-1944) тилшуносликнинг умумий (фонетика, графика, орфография, лексикология, лексикография, морфология, синтаксис), она тили ва чет тиллар таълими муаммолари билан ҳам чуқур шуғулланган етук тилшунос бўлган. Олимнинг умумлингвистик ғоялари унинг "Тил ходисалари уч аспекти ва тилшуносликда тажриба" ҳамда "Тилшуносликнинг навбатдаги муаммолари" номли мақолаларида ўз ифодасини топган.

Л.В.Шчербанинг жуда ёрқин ва ғоят истикболли ғояларидан энг муҳими *нутқий фаолият, тил тизими, тил материаллини* изчил фарқлагани ва бу билан дў Соссюр таълимотига муайян аниқликлар киритганидир.

Биз мазкур мақолада унинг тилшуносликка доир айрим фикрларини умумлаштиришга ҳаракат қилдик.

1. Янги грамматика ҳақида

Л.В.Шчерба янги грамматика дарсликлари шошма-шошарлик билан ёзилгани, шунинг учун унда формал грамматика, психологизм, фалсафа (тилнинг фалсафий масалалари) тушунчалари аралаш-қуралаш бўлиб кетгани, бинобарин, соф грамматикани яратиш давр талаби эканлиги ҳақида ёзади ва қуйидаги асосий масалаларга тўхталади.

1. Психологизмга қарши курашиш керак, чунки XIX асрнинг охири ва XX асрнинг биринчи чорагида устувор бўлган тилшунослик тил ходисаларини физик-психологик қонунлар асосида тушунтиради. Субъектив идеализм эмас, балки объектив идеализм, тафаккур категорияларининг келиб чиқиши

ҳақидаги таълимот, "ҳар қандай нутқ реал воқелик ифодасидир" ("всякая речь есть отражение реальной действительности") қабилидаги изоҳларсиз берилган, я л а н ғ о ч тезис кўринишидаги, бошқа тилларга хос қонун-қоидаларни она тилига олиб кириш хавфли. "Ҳозирги тилларда *сиз, yous, vous* ва шу қабиладарни ишлатилиши *pluralist majestis* ва б. инъикоси, поляк, итальян, швед ва немис тилларида 3-шахс билан (биздагидек 2-шахс билан эмас) мурожаат қилиш, подшога тўғридан-тўғри эмас, балки 3-шахс орқали мурожаат этиш одатининг қолдиғидир"

2. Формализмга қарши курашиш лозим. Лев Владимировичнинг ёзишича, учига чиққан бу йўналишга бундан 20-30 йил муқаддам Ф.Ф.Фортунатов томонидан асос солинган. "Фортунатовгача ҳам грамматикада формализм унсурлари мавжуд эди, бироқ Фортунатов ва унинг мактаби формализмни изчил қўллади ва бу билан "мазмунсиз шакл ва шаклсиз мазмун бўлмайди" деган ҳақиқат, кўпинча, унутилди.

Формализм грамматикага шу даражада сингиб кетганки, ҳатто, ўзини формалист ҳисобламайдиган олимлар ҳам амалда формалист бўлиб чиқадиладар. Масалан, дейди олим, мослашув, бошқарув ва битишув тушунчалари фақат шакл (форма) нуқтаи назаридан қарама-қарши қўйилади. "Бироқ мослашув ва бошқарув асосида нима ётади ва нима битишувга қарши туради? Биз бир сўзни иккинчиси билан мослаштирганда қандайдир тушунчани бошқа тушунчага доимо хос унсур сифатида очиб берамиз. Бошқарувда

* Қаранг: Шчерба Л.В. Языковая система и языковая действительность. —М.: Наука, 1974.

* Бизда бундай ҳолат кўпроқ, аёллар нутқида учрайди: қиёсланг: "овқатни есин", "ишдан барвақт келсин" ва "келсин" ва б. — *Муаллиф эслатмаси.*

биз икки тушунчани бир-бирига яқинлаштирамиз ва улардан бири мазкур тушунчадан ташқарида ҳам ўзининг мустақил маъносига эга бўлади. Моҳиятан битишувни мослашувга қарама-қарши қўйиш мумкин эмас. Масалан, *быстро бегать* ('тез чопмоқ') ички алоқасига (мазмунига) кўра *быстрый бег* ('тез чопиш')дан фарқ қилмайди".

Отлар сони масаласи ҳам жуда шоёни диққат. Масалан, айрим отлар, хусусан, моддий, мавҳум ва атоқли отлар, деб ёзади Л.В.Шчерба, асосан, бирлик сонда қўлланади. Атоқли отлар кўплик сонда қўлланганда ўз маъносини кескин ўзгартиради.

Атоқли отлар масалан, жой номи, исм ва фамилия тушунча эмас, балки белги, марка, тамғадир. Турдош от эса тушунчадир. Чунки унда белги-хоссаларнинг бутун бошли қатори бор.

Л.В.Шчерба формал грамматика, гарчи хос бўлмаган нарсани тилга тақайверган эски грамматикага зид ўлароқ юзага келган бўлса-да, бу каби саволларга жавоб беролмаслигини қатъий уқтиради.

3. Я н г и г р а м м а т и к а ф о й д а л и бўлиши керак. Лев Владимирович *амалий жиҳатдан* бундан 30 йил илгари эълон қилинган бир мақолада грамматика тўғри ўқишни ва ёзишни ўргатмайди, балки тил устида олиб бориладиган кузатишлар йўли билан уни онгли ишлатилишга тайёрлайди, натижада "грамматика" сўзи "тил устида кузатишлар" бирикмаси билан алмаштирилгани ҳақида ёзади. Унинг фикрича, илм ўз исботини амалиётда топади, яъни сўзни, сўзнинг у ёки бу шаклини, гапни қандай яшаш кераклигига ўргатиш керак.

2. Рус тилида сўз туркумлари ҳақида

Л.В.Шчерба рус тили грамматикаси бошланғич курсини қайта кўриб чиқиш асносида сўз туркумлари ҳақидаги жуда эски ва мунозарали масала очилиб қолгани, умумий тилшуносликка доир ишларда масалага, одатда, "сўз

туркумлари" категориясининг келиб чиқиши, аҳён-аҳёнда уларнинг турли тилларда турлича ифодаланиши нуктаи назаридан ёндашилаётганини қайд этиб, мавзуни муайян тилга нисбатан қайта ўрганиб чиқиш келгусида яхши натижалар бериши мумкинлигини уқтиради. Масалага бевосита ўтишдан аввал умумий характердаги айрим мулоҳазалар устида тўхталиб ўтади.

1. Гарчи сўз туркумлари таснифи мавжуд бўлса-да, уни сўзларнинг "илмий" таснифи деб бўлмайди. Чунки, биринчидан, ҳар қандай тасниф доимо субъектив, бинобарин, ихтиёрий бўлади ва айнан шунинг учун сўзларнинг бундай таснифини истаганча ишлаб чиқиш мумкин. Масалан, ёқимли ҳислар уйғотувчи сўзлар туркуми; услубан нейтрал сўзлар туркуми; қардош (бир оилага мансуб) сўзлар туркуми ва ўзаро қардошлик хусусиятига эга бўлмаган сўзлар туркуми ва б., ва ш.к. Сўз туркумларининг ранг-баранг таснифлари Н.Н.Дурновонинг "Что такое синтаксис?" ("Синтаксис нима ўзи?") [Журнал: "Родной язык в школе", 1923, №4]. Д.Н.Ушаков ҳам бу муаммога муносабат билдириб, сўзларнинг маъноси ва шаклига кўра ҳам туркумлаш мумкинлиги ҳақида ёзади.

Л.В.Шчербанинг ёзишича, тадқиқотчи қайси тасниф тил тизимининг ўзи томонидан "таклиф" қилинаётганини (элакишаётганини) излаш керак. Зеро, гап "тасниф"да эмас, балки таснифнинг тил ички хусусиятлари асосида ишлаб чиқилишидир.

2. Бинобарин, деб ёзади Л.В.Шчерба, сўз туркумлари ўзининг қандайдир турғун ташқи ифодаловчиларига эга бўлмаса, тилнинг ўзида бундай категориялар бўлмайди.

3. Сўз туркумларининг ташқи ифодаловчилари (белгилари) жуда хилма-хил бўлиши мумкин, масалан, турли сўзларнинг "шаклий ўзгариши" (турланиши ва тусланиши), префикс, суффикс, қўшимча, гап урғуси, интонация, сўз тартиби, махсус ёрдамчи сўзлар,

синтактик алоқа ва ш.к. Рус тилида турланиш от ва сифатга хос. Бошқа тилларда, масалан, лотин тилида феъл (*gerundium*) ҳам турланади. Сўзнинг шахс-сонда ўзгариши – тусланиш – жуда кўп тилларда феълга хос хусусият. Лекин шундай тиллар ҳам борки, отлар ҳам тусланади. Бу фикрни асослаш учун Л.В.Шчерба қуйидаги манбани келтиради: А.Руднев. Хори-бурятский говор, вып.1 [Спб.-Пгр., 1913-1914], стр. XXXVIII). Бинобарин, шахс-сон категорияси фақат феълга хос белги дейиш таассуб (бидъат)дан бошқа нарса эмас. *Когда вы приехали?* гапида урғу *когда*га тушса, у равиш (хол), *Когда вы приехали, было еще светло* гапида урғу олмаган *когда* – боғловчи. Ёки интонацияга қараб, гап бўлаги тури аниқланади: 1) *рана пустяковая* гапида *пустяковая* – аниқловчи; 2) *рана пустяковая* гапида эса *пустяковая* – кесим.

Л.В.Шчерба сўзларнинг ташқи ифодаловчилари (турланиш, тусланиш, префикс, суффикс ва б.)ни ф о р м а л белгилар деб аташни таклиф қилади. Формал белгилар ранг-баранг бўлгани боис бир сўз моддий жиҳатдан ҳар хил туркумларга тушиб қолиши мумкин (масалан, русча *кругом* ҳам равиш ва ҳам предлог бўлиб келади). Демак, сўз бирор туркумга кириши учун, энг аввало, категориал хусусиятга эга бўлиши керак.

Шу каби умумий мулоҳазалардан кейин Л.В.Шчерба рус тилида сўз туркумлари масаласига ўтади ва бу ҳақда қуйидаги фикрларни билдиради:

I. У н д о в лар, олимнинг фикрича, жуда мавҳум, мубҳам ва мужмал, ҳис-туйғуни ифодалайдиган, синтактик жиҳатдан алоҳида ажралиб турадиган сўзлардир: *ай-ай!*, *ах!*, *ура!*, *боже мой!*, *беда!*, *черт возьми!*, *черт побери!* Аммо бу фикр тўғри эмас, чунки *Черт вас всех побери!* ёки *Татьяна – ах!* (Пушкиндан) гапларида *черт побери!* (жин урсин!) ҳис-хаяжон гап, *ах* (эх) эса – кесим: "Мен учун эх, ах, – давом эттиради фикрини муаллиф, Татьянага тегишли ва шунинг учун у

ундов сўз эмас, балки феълдир ... Ўз-ўзидан аёнки, товушга тақлид деб аталувчи *мяу-мяу* (миёв-миёв), *вау-вау* (вов-вов) кабиларни ҳам ундов сўзлар дейиш учун ҳеч қандай асос йўқ".

II. Л.В.Шчерба мустақил ва ёрдамчи сўз категориялари орасидаги фарқни қуйидагиларда кўради: биринчиси мустақил маънога эга, иккинчиси фақат тафаккур унсурлари орасидаги муносабатни ифодалайди; биринчиси ўзича мазкур сўз ёки сўз бирикмасини кенгайтиради (бошқа сўзлар билан бирикади): *мен ёзаялман*, *мен асар ёзаялман*, иккинчиси ўзича бошқа сўз билан киришмайди: *на, при, в, и, чтобы, быть, стать* (боғлама бўлиб келганда); 3) биринчиси гап урғусини олади, иккинчиси урғу олмайди (айрим ҳолатлар бундан мустасно). Биринчи ва иккинчи фарқни уларнинг белгилари деб ҳисобламаслик керак, чунки айрим ёрдамчи сўзлар, масалан, боғламалар тусланади, нисбий олмошлар (*которые, какой*) турланади ва жинс қўшимчаларини олади.

III. Л.В.Шчербанинг от сўз категориясига доир мулоҳазалари қуйидагилардир: 1) предметик ва субстанционалликни ифодалайди; 2) формал белгиларга эга: – а) турланади (*какаду, пальто* каби айрим сўзлардан ташқари); б) сифат ёрдамида аниқланади; в) сифат билан боғланади (*красивый какаду*), бошқа от билан битишмайди; г) *этот нищий, все доброе нищий* каби бирикмаларда *доброе* от бўлади; д) олмош деб аталувчи қатор сўзлар – *я, мы, ты, вы, он, оно, она, себя, кто? что? некто?, нечто, кто-то, что-то, никто, ничего от сўз туркумига* киради.

IV. Олимнинг қуйидаги мулоҳазаларига эътибор беринг: сифат категорияси шаклан ўзининг отга муносабати билан ифодаланади, бинобарин, от бўлмаса, сифат ҳам бўлмайди: *мой, твой, наш, ваш, свой, этот, тот, такой, какой, который, всякий, сам, самый, весь, каждый* каби "олмошлар", "тартиб сонлар" (*биринчи,*

иккинчи ва б.), сифатдош ва сифат даражалари отга тааллуқли бўлса, сифат мақомини олади: *ваш рисунок лучше моего; эта местность красивее всего виденного мною*; Биринчи уч гуруҳ сўзларни Л.В.Шчерба сифат категориясига киритади. Сифатларнинг қиёсий даражаси равишдан ўзининг куршови билан фарқ қилади.

V. Лев Владимировичга кўра, равиш категорияси – соф формал категория, чунки унинг маъноси сифат категорияси маъносига мос, қиёсланг: *легкий/легко, бодрый/бодро* ва б. Равишларни отлардан фарқлаш жуда нозик масала, "чунки ўзгарувчанлик мезони, кўпинча, мазкур сўзнинг тегишли отлар шакли билан алоқасининг узилиши, яъни пировард натижада маъно негизда юзага келади: Мазкур ҳолатда предметнинг назарда тутилиш/тутилмаслиги муҳим роль ўйнайди".

Л.В.Шчербанинг феъл категориясига доир қарашлари ҳам ўзгача. Масалан, у боғламани (*быть, иметь, стать* ва б.) феъл деб ҳисобламайди, чунки унда ҳаракат маъноси йўқ. Унинг бирдан-бир вазифаси эга ва кесим орасидаги мантиқий муносабатни ифодалашдан иборат. Шунингдек, мустақил деб ҳисобланадиган сўроқ сўзлар, унинг ёзишича, ҳеч қачон мустақил бўлолмайди ("хотя она (категория вопросительных слов) никогда не бывает самостоятельной"). Булар *кто, что, какой, чей, который, куда, как, где, откуда, когда, зачем, почему, сколько* ва ш.к. Уларнинг формал белгиси – синтагма ичидаги ўзига хос интонациядир.

Академик Л.В.Шчербанинг ёрдамчи сўзлар категориясига доир фикрлари қуйидагилардир (жуда қисқартирилган ҳолда): 1) рус тилида фақат битта боғлама бор; *быть*. Қолганлари маълум даражада мустақил маъно ифодалайди ва феъл ёки боғлама сифатида талқин қилинади. Унинг боғловчи, юклама ҳақидаги мулоҳазалари ҳам муаммога теранроқ кўз билан қарашга ундайдиган даражада қизиқарли ва ўзига хос.

Хулоса ўрнида унинг қуйидаги сўзларини келтирамиз: "Рус тилида "сўз туркумлари" деб аталган обзоримни тугатар эканман, ўқитувчилар қаторидан чиқаётган: "Буларнинг барчаси нақадар мураккаб! Наҳотки, шуларнинг ҳаммасини мактабга олиб кириш мумкин бўлса? Бизга биров соддароқ, аниқроқ, фойдалироқ нарсa керак!..." нидолар қулоғим узра янграйди.

Начора, ҳаётнинг ўзи мураккаб ва агар ҳаётни ўрганмоқчи бўлсак – у ҳолда бу осон ва соддалаштирилган ҳолда кечмайди. Ҳар қандай соддалаштириш, пировард натижада, кишини асл ҳаётдан узоқлаштиради ва, энг даҳшатлиси, ҳаётни, унинг ходисаларини ўқитиш тўхтайди, далиллари устида чуқур фикр юритишга монъелик қилади. Муҳими – болаларнинг дадил ва беҳато, эски ёки янги тизим асосида сўзларни туркумларга ажрата олишларида эмас, балки уларнинг ўзлари тилдаги категорияларни билиб олишларида, сўзларга, уларнинг маъно ва алоқалари устида чуқур мулоҳаза қилишларидадир".

Мирзаев И.К. О взглядах Л.В.Щербы на некоторые вопросы лингвистики. Статья посвящена обзорному анализу взглядов великого русского ученого Л.В.Щербы по вопросам речевой деятельности, языковой системы и др.

Mirzaev I.K. L.Shcherba's opinions on some linguistic problems. The article discusses opinions of great Russian scientist L.V. Shcherba on the problems of speech activity, language system, etc.